

МИЛАНА
СТОУН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ОТЧИМ
МОЕЙ ПОДРУГИ

Милана Стоун

Отчим моей подруги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67554867

SelfPub; 2022

Аннотация

Мирослава: «Я решила во что бы то ни стало помочь подруге вывести на чистую воду этого подонка – её отчима. И все шло строго по плану, пока одной ночью он не стёр границы».

Руслан: «Одна мелкая дрянь решила, что она вершитель чужих судеб. Мои преступления не остались безнаказанными, и я вернулся. Мстить».

Отбыв срок, он вернулся, и теперь его главное желание – наказать тех, кто его подставил. Он думает, что это сделала я, но ошибается... Я бы никогда не предала отца моего ребёнка.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1 Начало конца	10
Глава 2 Игра в переодевание	19
Глава 3 Невзаимная любовь	29
Глава 4 Повторное знакомство	36
Глава 5 Вспышка	41
Глава 6 Один на один	51
Глава 7	59
Глава 8 Опасное свидание	66
Глава 9	73
Глава 10 Побег	79
Глава 11 Бандит на пороге	85
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Милана Стоун

Отчим моей подруги

ПРОЛОГ

Вдох – выдох – вдох.

Две полоски!

Как такое, мать вашу за ногу, вообще возможно!?

Первая и единственная ночь неистовой страсти в моей жизни, и таков исход?! Матерь Божья, где я так согрешила?!

– Мира! Булочка, с тобой все в порядке?

Да, конечно, моя горячо любимая подруга, я просто беременна... от твоего Мега-Сексуального отчима, а так все тик-ток! Просто опупительно!

– Я эм... да, все под контролем, дай мне минутку!

Ещё одну минутку, чтобы в моей ветреной голове созрело семя осознания происходящего.

Вдох – выдох – вдох.

Говорят, беременным нельзя нервничать?

Только как мне не биться головой о стену и не впадать в истерику после увиденного?

Что делать девятнадцатилетней девушке, узнав о таком, в моем случае, не радостном событии?

Писаться от счастья?!

Да у меня в это мгновение буквально рухнуло и кануло в бездну мое светлое будущее!

Выползаю из ванной комнаты на негнувшихся ногах и с самой фальшиво-светской улыбкой, на которую был способен мой подрагивающий рот и расшатанные нервишки.

Чуйка подсказывает, что походило это на безумный оскал.

– Живот прихватил, – заметив подругу, ожидающую около двери, сообщила о своём лже-заболевании.

Не говорить же ей, что я проходила тест, который приобрела ещё час назад в ближайшей к институту аптеке. Ждать было морально невыносимо, до дома я бы не выдержала.

– Это, наверное, от маминой стряпни, – закатила она глаза, взяв меня за руку, повела в сторону столовой.

Ох, милая, если бы ты знала, что не от маминых харчей меня так повело.

– Возможно, – кое-как выдавливаю из себя это слово.

– Я попросила Папочку тебя отвезти домой.

Папочку.

Кажется... или сейчас у меня дернулся правый глаз?! Меня всю перекосило. Не то чтобы у них с Русланом Львовичем были тёплые отношения, но за глаза мы именно так его и называли.

А я ещё и вовремя... кхм... он был так ошарашен.

Что она сказала? Отвезёт?!

Этого ещё мне не хватало! Не хочу видеть этого подонка, не сейчас. Не выдержу.

После той безумной ночи, когда я простилась со своей девичьей честью и ещё пары конфузов, мы больше не общались, только перекинулись парой фраз. И на контакт Львович явно не хотел идти. Не знаю, в чем конкретна была причина...

Скорей всего ему было попросту начхать на одурманенную им идиотку. Использовал и выкинул.

— Он сказал ждать его здесь. Детка, ты же позвонишь, как доедешь? — киваю головой, не особо ясно соображая, о чем эта девушка вообще щебечет. Слова. Слова. Как много лишних звуков! — И не зли нашего Папулю, его вроде как облапошили на работе. Наконец-то. Чмоки!

Получаю быстрый поцелуй от Лерки, прощаюсь с ней и жду своего суженного, черт бы его забрал!

Сказать? Или не сказать? А если скажу, что будет? Он же не будет злиться на меня?!

Будет... ещё как будет! Кричать, беситься, возможно, полетят чьи-то головы с плеч... ой, лишь бы не моя!

Леркин отчим, по совместительству мой непосредственный начальник, не славится мягким нравом!

Беременна. От отчима своей подруги!

Как? Почему? И главное... за что? За что мне это несчастье?

Я здесь вообще не при делах, ничего не помню, ничего не видела, ничего не слышала... моя хата с краю, как говорится! Вообще была против этой мимолетной связи.

Я невинная жертва обстоятельств! Соблазнил. Одурманил! Навешал лапши на уши.

И забыл...

— Мирослава, — тяжелый бас бьет по нервам, оголяя все чувства, лишая разума. Всегда полным именем, официально... но не тогда. — Если это снова твои глупые выходки, то двери в мой дом для тебя, отныне, будут закрыты!

Ноги подкашиваются, и мне приходится облокотиться на стеночку, чтобы не грохнуться прямо к его ногам... лужецой.

Поднимаю глаза вверх, получая мощный удар из смешанных чувств в грудь, стремительно опускаю их обратно вниз.

В глаза этого подонка невозможно смотреть больше пары секунд, иначе обожжешься его безразличным и, тем не менее, горячим взглядом.

Он же в своей обычной манере хватает меня за шкурку и тащит по коридору к лестнице — на выход.

Как нашкодившего котёнка, на улицу.

Спротивляться бесполезно... знаем, плавали!

Ноги не слушаются, спотыкаюсь, но не падаю, потому что он держит крепко. Пыхтит мне в затылок, и я чувствую, как воздух между нами наэлектризовывается. Грозясь влиться это в ураган страсти.

Или мое воображение снова разыгралось, и я придумываю того, чего быть больше не может. Это конец, Мира. Забудь о нем.

Однако, когда мы выходим на улицу... он опускает руку

вниз, к пояснице, мягко поглаживая, другой же отодвигает волосы в сторону, тяжело дышит в шею. И...

– Мелкая дрянь... – от тона его голоса волосы на руках становятся дыбом, грубый и рычащий, не предвещавший ничего хорошего!

– Ещё раз ты кинешь хоть малейший намёк моей жене... – его рука на моей талии сжимается все сильнее, до легкой боли. – Живьём закопаю, тебя и твоего больного деда. Тебе же для него нужны были деньги?

Он все знает. Откуда? Сердце останавливается на мгновение, слёзы брызгают из глаз.

Нет... нет! Он не посмеет! Он не может быть таким беспощадным ублюдком.

– Вы не посмеете. Не после того, что между нами произошло... я все расскажу, – дергаюсь в его руках, пытаюсь увеличить расстояние между нашими телами.

Посмеет... ещё как! Таким преступникам, как этот человек, до фени на жизнь обычных смертных букашек.

– Надеешься на то, что тебе поверят? – с игривыми нотками, утыкается носом мне в затылок, заливается грубым смехом.

– А ты что думала... нашла свою золотую жилу и решила подсесть мне на шею, когда сама раздвинула ноги? – неправда! – Ошибаешься, соплячка. Я больше на это не поведусь.

– Руслан... Львович, – облизываю пересохшие губы, набираюсь смелости и поворачиваюсь к нему лицом, видя одно

лишь отвращение к моей персоне. – Я... я ненавижу вас, – на выдохе, смотрю боязно, ожидая чего угодно от него. – Вы аферист, лжец и изменщик!

– Решим этот вопрос раз и навсегда, – устало вздыхает и, достав из кармана пиджака белый толстый конверт, суёт его мне в руки.

– Это все, что ты от меня получишь. Просто закрой свою пасть и веди себя тихо, – говорит уверенно, без толики чувств, отрешенно глядя за мою спину. – Олег, отвези ее домой, – кидает своему водителю и просто уходит, оставляя после себя запах одеколона.

Я смотрю на этот конверт, и меня гложет сомнение, ведь это именно то, что я хотела получить... но не таким путём! Я готова была работать и честно их зарабатывать.

Руки дрожат. Здоровье бабушки на данный момент в приоритете! Моя гордость ничего не стоит.

Я не стою больше этой суммы.

Глава 1 Начало конца

Мирослава Севостьянова.

Тремя месяцами ранее.

– Лерка, успокойся ты! Это выбор твоей матери, не твой, – говорю спокойно, смотря на то, как моя лучшая подруга носится по кабинету Сергея Викторовича, считая все, что не так лежит.

Сергей Викторович, собственно, ее отец, недавно умерший от сердечного приступа.

– Ты бы видела этого зажавшегося хмыря! – кричит она в истерике, скидывая все принадлежности с рабочего стола. – Да и мать молодец! Похоронила папу, не прошло и сорока дней, как она вышла замуж! Да и знаешь за кого?! – берет стакан с водой и прыскает себе в лицо.

Оу. Я уже начинаю беспокоиться за ее эмоциональное состояние в последнее время.

Вызываем дурку на дом?

Хотя, ее понять можно, нервы на пределе, ещё не прошёл траур, а тут такое мерзкое событие в данной ситуации!

– Откуда же мне, – пожимаю плечами, продолжая обеспокоено наблюдать за ее действиями.

– Руслан Хайдаров! – закатывает глаза, когда я никак не реагирую на предоставленную информацию. – Он что-то на подобии криминального авторитета ещё из 90-х. Как раз

орудовал в твоём нищенском захолустье, где ты проживаешь, – говорит с таким отвращением, что кажется, вот-вот заблюет все вокруг.

– Прошу не выражаться, – фыркаю на ее слова, складывая руки на груди.

Я живу почти в центре, дура!

– Ромка мне все о нем поведал! А он не последний человек в мусарне и сразу навёл о нем все справки и предоставил лично мне! – продолжает щебетать и размахивать своими культяпками.

Ох, Ромка... тот ещё жук.

Начальник отдела полиции, чуть за сорок, в меру упитанный, отец троих детей, и с женой в придачу.

Как вам, идеальная партия?

Як и где моя красавица подруга его подцепила – ума не приложу! Наверное, в клубе, как и многих других, но с одним отличием – за этого она держалась крепенько и давненько. Говорит, хорошо иметь под бочком такого персонажа при себе, никогда не знаешь, где может пригодиться.

А по мне, так пахнет нездоровой влюбленностью в старпера!

– А что Ирина Григорьевна?

Мама у Леры далеко не дура, и я уверена, она знает, что делает. Суперженщина, главный для меня пример по жизни.

– Она сказала, что это не моего ума дело! – верно сказала, подумала я про себя. – И заставляет подписать бума-

ги, чтобы мои... МОИ акции перешли в руки ее новому муженьку! – задыхается в возмущении, начинает расхаживать по кабинету.

Вот это новость... запахло жареным, ей богу!

В этой семье всегда все на грани, и я люблю находиться в ней и наблюдать за интересными поворотами событий. Никакие сериалы не нужны!

– Как такое возможно? Причём здесь он и твои акции? – искренне удивляюсь.

– Он теперь главный! Представляешь?! Мать просто взяла и на блюдечке поднесла этому бандиту кресло генерального директора!

Воу. Круто, молодец мужик, ничего не скажешь, сел на шею богатенькой вдове.

Ну так-то все логично, не придерёшься!

Строительная кампания ещё много лет назад перешла Ирине Григорьевне по наследству от ее отца, как полагается. И она, как владелица, имеет полное право делать с ней, что захочется.

Раньше генеральным был отец Лерки, но он умер, и на его место пришёл этот Хайдаров.

Тяжело вздыхаю, не зная, как успокоить истерику подружки, которая продолжала нарастать. Особенно мне не нравятся ее взгляды в сторону мини-бара... это все может плохо закончиться.

– Ты не думала, что ей будет тяжело быть ректором инсти-

тута и управлять целой компанией?! – больше утверждаю, чем спрашиваю.

Да-да, благодаря маме Леры меня взяли в один из лучших университетов, где она была главной! Не то, чтобы я тупая, но своими мозгами я бы не смогла завоевать в нем тёплое местечко.

Увы, берут только богатых деток, ну или вундеркиндов.

А я не отношусь ни к тем, ни к другим. Ни денег, ни мозгов.

– Замуж зачем было за него выходить?! Как она могла променять папу? Я чувствую, что-то здесь не чисто! – она нервно грызёт ногти, а в глазах уже поблёскивают слёзы.

– Чувствует она... – театрально закатываю глаза, – это паранойя. Не подписывай никаких бумаг и все. Да и вообще... какое тебе дело? – встаю с кресла и развожу руки в стороны. – Тебя же не выгнали из хаты, карточку не заблокировали... этого ее – нового мужа, даже дома у вас не бывает!

Вот, кстати, да! Расписались они ещё две недели назад, а я его ни разу не видела, хотя круглосуточно находилась здесь, и днём и ночью... из года в год.

– Вчера вечером перевезли его вещи, пока мы с тобой были у Богатырёва. И мы с ним пересеклись! Он плавал в нашем бассейне. В моём! – припадок подруги медленно, но верно перерастает во всхлипы.

Только не это. Боже! Не сегодня. Валерия Меньшова самая знаменитая плакса во всей округе, она может реветь дня-

ми напролёт, из-за разной чепухи.

Подхожу к ней, захватываю в свои медвежьи объятия, кладу ее голову к себе на плечо, и глажу.

– Шшш... мы что-нибудь придумаем... – шепчу ей на ухо.

– А давай... – поднимает на меня свои заплаканные грубокие океаны, – давай как в тот раз со Светкой?! – ее глаза округляются в удивлении.

Светлана – бывшая любовница ее отца, которою мы собственноручно вывели на чистую воду, и представили доказательства Сергею Викторовичу, что она та ещё су... плохая и ужасная женщина!

Меньшова с радостным выражением лица прыжком кидается мне на шею, обвив своими ногами мою талию.

Меня от тяжести ведёт в сторону, я спотыкаюсь о свои ноги, и мы вместе валимся на пол с таким звуком, словно упали не две маленькие девушки, а слоняра в четыреста килограмм!

Ой, кажется, я повредила копчик...

– Мирка, да у тебя одни кости, – пыхтит она, потирая ушибленное об меня место. – Я всегда тебе говорила больше жрать. Чем мужиков привлекать собралась? Хотя вот здесь, – нагло кладёт свои руки на мою грудь, – кое-что да есть! – хищно скалится, смотря с ехидством.

– Вообще афигела, подруга, – бью ее по рукам, и скидываю с себя.

Кости у меня... да, и что поделать?! Не могу я поправить-ся, ем за троих, а жира не прибавляется вот вообще! Я уже что только не перепробовала: и ела по семь раз в день, и спортом занималась, но все без толку.

Фигура как у пятнадцатилетнего подростка, и единственное, с чем повезло, так это с грудью, она действительно была... и далеко не маленькая! Хотя чём-то меня природа не обделила, единственное имеющиеся оружие!

Однако, даже с этим, казалось бы, достоинством, имелась одна главная проблема – парни все равно на меня не клевали, а все потому что маленькая и незаметная.

Вот не то, что Лера!

Все при ней, все пропорционально: и рост, и вес. На ее фоне я казалась заурядной серой молюю.

Я даже молчу о том, что мой парень... ладно, не совсем уж и мой – Богатырёв, на неё вечно заглядывается!

Козёл! Я к нему и так, и эдак, а он и глазом не ведёт.

Мужики! Подавай им моделей Виктории Сикрит, и чтобы ещё умная, и готовить хорошо умела, так Славка мне и сказал:

«Мира, отрастишь себе попу – орехом, и я весь твой»!

Попу ему подавай... а как же человеческие качества? Что уже не канает?

А я же гордая и за парнем бегать не буду, но нравится мне, прям до ужаса, маньячу им уже второй год.

Как увидела, сразу поняла – это любовь с первого взгляда.

Тупой он, конечно, и заядлый бабник института... но кто не без изъяна?!

– О Богатырёве все думаешь? – подруга издаёт смешок, тем самым привлекает внимание.

– Ещё чего, о нем думать, – отмахиваюсь лихорадочно, чуть отворачиваюсь, чтобы эта язва не заметила моей мечтательной улыбки.

Меньшова говорит забыть о нем, не нужен мне такой урод по ее предположению, вот я и не говорю о своих чувствах с ней рядом.

Присаживаюсь удобней на ковре, и пытаюсь рассмотреть свои повреждения. Стесала весь локоть!

– Да у тебя по глазам все видно, – щёлкает она языком. – А хочешь... я тебя с ним сведу? А ты поможешь мне кое с чем, – заговорщически подползает ко мне, и смотрит этими своими щенячьими глазками, которым ни в коем случае отказывать нельзя!

– Ты шутишь?! – поднимаю я крик на весь кабинет. – То есть, ты могла это сделать и раньше, а предлагаешь только сейчас? – обиженно закусываю нижнюю губу и пуляю в неё маленькую подушку, что лежала рядом.

Но заинтересовано приближаю свою моську ближе, чтобы не пропустить ни единого слова.

Сердце уже начало биться в сумасшедшем ритме любви.

– Раньше у меня не было огромного стимула – это во-первых! И я так же уверена, что он не тот, кто тебе нужен. Но!

Ради великой цели я готова на многое.

– Что требуется от меня? – сердечко мое тук... тук. Интуиция подсказывает, что грядёт непоправимое, опасное и... запретное.

Мне уже страшно... эти Леркины идеи и планы до добра мало, когда доходят. Обычно мы оказываемся с ней вместе в самой заднице, и барахтаемся там, пока нас кто-нибудь не спасёт.

Но сейчас я уже знала, куда все идёт, и мне это уже не нравилось... но, что не сделаешь ради любви, да?

– Ты поможешь мне... выкурить отчима из нашей семьи. Взамен я из кожи вон вылезу, но сделаю все возможное, чтобы вы со Славкой, – здесь она морщит лицо, – были вместе! Закрепим наше соглашение? – глаза подруги блестят азартом.

Сажусь в позу лотоса и складываю ладони вместе, протяжно вздыхаю полной грудью.

Иии.... вот он момент.

– Торжественно клянусь, – сглатываю образовавшуюся слюну, что мешала говорить, – помочь устранить этого наглого, фривольного подонка из твоей семьи, – пытаюсь говорить серьезно, но улыбка так и лезет на мое лицо, – в обмен... ты помогаешь мне с Богатыревым!

Фух.

Мы заливаемся смехом, я кладу свою голову ей на живот, начинаем обдумывать разные планы по завоеванию мо-

его прекрасного и недоступного принца.

Заключив шуточный договор, я и предполагать не могла, какими окажутся последствия.

Глава 2 Игра в переодевание

Мирослава Севастьянова.

– Деда! – надрываю своё бедное горлышко. – Где. Моя. Юбка?!

Дура! Нельзя было ее оставлять на видном месте, теперь она скорее всего отправилась на помойку.

Это была одна из не многих вещей отданных мне Леркой, которая была в пору!

Не то чтобы мы были супернищими, и мне не было что надеть, просто мой дедушка тщательно следил, в чем я выхожу из дома. Нет, он маньячил этим!

И упаси Боже, если, по его мнению, это развратная вещь, за такое мог и ремня всыпать.

Хотя было это в последний раз в классе восьмом, но моя страдальческая попа все ещё помнит!

Поэтому все вещи, которые нравятся мне, я пытаюсь спрятать так, чтобы он не нашёл и не выбросил, ведь они стоят денег, которые я тяжело зарабатывала!

Подумав о работе, настроение упало вниз, ведь с последней меня выперли, даже не заплатив!

Вот так оно бывает, когда устраиваешься на работу неофициально, но в другие места без образования и опыта не берут, поэтому приходилось впахивать на одного похотливого частника, который любит распускать свои грязные куль-

тыпки.

Ничего! Зато, какой опыт! Ага... в мытье посуды, и умение стукнуть между ног.

Как же я люблю себя успокаивать, что все замечательно, порой, начинает казаться, что так оно и есть. Но на самом деле мы с моим любимым дедом в полнейшей заднице.

Раньше мы жили на его военную пенсию, и ещё он работал начальником охраны в одной крупной компании, но полгода назад у него случился инсульт, и мы приняли решение, что ему стоит сидеть дома.

С криками, скандалами, но все же я смогла его убедить. Только его пенсии не хватало, приходилось ужиматься, а потом я пошла искать работу.

Платили немного, но это хоть что-то, а вот сейчас... где брать деньги?

Мне ещё вселенски повезло, что Ирина Григорьевна платила за мою учебу, за что я была ей безгранично благодарна. Она заикалась о том, что они с моей мамой были подружками, и она ей пообещала за мной приглядывать. Что она и делала, однако, как по мне, то так себе причина, чтобы вешать на свою шею чужого ребёнка из-за обещания, данного почти двадцать лет назад. Странная женщина, всегда ею была... почти святая!

– Какая юбка? – в проеме появляется дедушка, смотря на меня гневно, нахмутив густые седые брови.

Да. Это он ее взял и выкинул. Сомнений нуль.

– Она была здесь, а сейчас ее нет. Магия? – скрещиваю руки, говорю обиженно. – И она не моя, – нагло вру, без каких-либо стеснений.

– Не дури, я старый, но не тупой, – чего и стоило ожидать. – Твоя мама тоже ходила в таких, – вижу, как в момент его тяжелый взгляд сначала теплеет, а после наливается горечью. – И что из этого вышло? – чуть хрипло, опуская глаза в низ.

Мама умерла. Покончила жизнь самоубийством, потому что мой отец не поверил ей, что ребёнок от него. Бросил.

Это все, что мне было известно, я услышала это лично от него, когда лет пять назад поимела наглость найти этого подонка и получить свои ответы. Выгнал прочь.

Я не знала свою маму, но по рассказам Ирины Григорьевны, она была хорошей девушкой, честной и добросердечной.

Иногда ко мне приходит ощущение, что моя жизнь состоит лишь из одной драмы. Из родственников остался один дед, а из друзей – одна Лера. В настоящий момент меня никто больше не понимал и не поддерживал.

А про личную жизнь вообще лучше промолчать. Стукнуло девятнадцать лет, а меня первый и последний раз целовал Ромка Кудрявцев в одиннадцатом классе, и то, знатно наладившись на выпускном.

Не сказать, что я прямо стремлюсь заводить отношения с кем попало, но иногда кто-то, да и обращает на меня внимание, только эти парни совсем не в моем вкусе.

Взять вот Костю из соседнего подъезда... красивый, ничего не скажешь, но его эти тупорылые подкаты, и шуточки про звенящие кости! Как же они бесят!

Изо дня в день одно и то же, по наигранному сценарию: высматривает, вылавливает и позволяет себе руки распускать, и говорить разную пошлую мерзость.

О, и ещё он любит пьяным орать мне под окнами, со своими неадекватными друзьями. Благо дедуля заступается и сразу бежит на помощь, стоит закричать на всю улицу или подъезд.

Стоило вспомнить о нем, как щеки загорелись гневом, кулаки сжились до покалывания пальчиков.

Я все жду не дождусь, когда же его в армию заберут, должны этой весной, так что недолго мне осталось его терпеть.

А вот через год, возможно, мы, наконец, переедем отсюда, из этой хрущёвки... есть же места получше, дальше от центра, но зато дома попримачней. Жаль продать эту квартиру не удаётся, вечно то уроды смотрят, то цену им в два раза дешевле, то риелторы со своими "шикарными предложениями"!

– На выходных сходим на рынок и купим тебе новых вещей, – говорит на полном серьезе, уходя на кухню. – Покажешь мне, в чем выйдешь из дома, – вдогонку добавляет он.

– Как обычно... жизни спокойной нет в этом доме. Мне давно не пятнадцать, – бурчу себе под нос, топаю как можно громче, пока иду до своей комнаты.

Перебираю вещи в своём комодe и издаю страдальческий стон.

Все не то!

У нас сегодня одна пара общая со Славкой, что бывает не так часто... а я буду выглядеть не лучше чучела!

Есть у меня запасной вариант, который не раз использовала. Пишу Лере о том, что произошёл конфуз и прошу заехать за мной... немедленно!

Показываюсь дедуле, что выхожу я в своих обычных джинсах и свитере, кружусь в разные стороны. Без энтузиазма делаю гульку на голове, и получая одобрителный кивок, надеваю пальто, выхожу из дома.

Гляжу на часы и подрываюсь.

Да мы же опаздываем!

Главное подловить Богатырёва перед тем, как он сядет с какой-нибудь бабой, а зная, что за ним вечно ведётся охота, бежала я на всех парах к остановке, где меня должна была ждать подруга.

В какой она машине, я узнаю сразу же, чёрная, тонированная, стоит прямо у остановки, не давая автобусу забрать возмущающихся бабулек.

Запрыгиваю на заднее сидение, киваю Лерке, которая сидит рядом, в знак приветствия, она кладёт указательный палец между губ и показывает на телефон.

Молчу – молчу.

Водитель трогается, а я, тем временем, достаю заготовлен-

ные вещи из рюкзака.

Мы проделываем с подругой этот трюк постоянно, ведь ее мама тоже против откровенных нарядов, поэтому водители уже привыкли к нашим представлениям с переодеваниями.

Снимаю с себя всю верхнюю одежду, вытягиваю ножку вперед, упираясь в водительское сиденье, приступаю медленно, так, чтобы не оставить затяжек, натягивать капроновые колготки. Кидаю случайный взгляд на водителя, замираю от неожиданности, так как вижу не привычного для меня мужчину, а левого мужика!

Какого фига?!

Вздрогнув от неожиданности, лихорадочно начинаю надевать платье через голову.

И именно в этот момент машина поворачивает вправо, от чего моя тушка неуклюже валится на подругу.

Резко вскакиваю, поправляя на себе полуодетое платье, параллельно слыша пока ещё сдержанный смех Меньшовой.

Что за подстава?!

Чувствую, как шея и щеки нещадно горят, и явно ощущаю колкий взгляд этого типа из-за руля.

Вжимаюсь в сиденье, мысленно бью себя по голове за свою тупость... и почему сразу не обратила внимания на то, что за рулем явно незнакомец! Огромный такой мужик, это можно понять по мощной спине и длинным, мускулистым, голым рукам.

Машина еще не успела полностью остановиться около

университета, как я пулей из неё вылетаю, смотря и шагая вперёд.

Неловко вышло. Ну и позорище!

– Мирка! Это было феерично! – Лерка догоняет меня и начинает громко ржать, как конь, наплевав, что это не культурно.

Машу рукой всем знакомым ребятам, подбегаю к знакомым девчонкам и клюю каждую в щеку.

– Может, хватит? – говорю раздраженно, искренне не понимая, как можно так долго закатываться смехом.

Поворачиваюсь к ней полу боком и щипаю за живот, чтобы утихомирить егозу. Мы заходим внутрь здания, и я сразу направляюсь к нужной аудитории.

Бегу, лечу на крыльях любви, на встречу к переключению!

– Он даже сказать ничего не смог, – трещит почти неразборчиво, – и так... напрягся... – хватает меня за талию и тянет к себе, – ну ты даёшь, подруга. Отличный ход, мне нравится!

О чем вообще она? О новом водителе?

Обыскиваю взглядом переполненный народом кабинет, ища нужного мне парня, и когда вижу своего ненаглядного активно запикивающего свой язык в однокурсницу, меня начинает тошнить. Козёл.

Он ещё вчера вечером писал мне о том, какая я замечательная девушка, и как хорошо было бы встречаться с такой.

Ненавижу!

Настроение опускается ниже плинтуса... хотя казалось, куда еще хуже? Не мой день. Снова.

Ну Славка, ну говнюк!

– Какой ход? – спрашиваю, иду к последнему ряду и приземляю попу именно здесь, в незаметном месте, чтобы мучить себя наблюдением за голубками.

– Так, это был он! – восклицает она, привлекая лишнее внимание к себе.

Богатырёв так же замечает нас и отрывается от девки, идёт в нашу сторону, попутно останавливается для разговора с парнями.

– Кто – он?!

– Папуля мой, кто же ещё!

Я смотрю на нее, она смотрит на меня, и я ни черта не понимаю, о чем она.

– Какой папуля? – хмурюсь, пытаюсь понять, кто такой этот Папуля.

– Руслан. Севастьянова, ты оставила свой мозг дома?! Новый мужик...

Ох, точно. Я уже и забыла.

Папуля?! Серьезно? Это с каких пор он стал настолько близким?

– Поняла, не нужно дальше объяснять. А что вы делали вместе? – задаю логичный вопрос, ведь она была против него, и хотела избавиться от бедного мужика.

Может, чего поменялось за это время, и они нашли общий язык, и она уже не была против. Кто знает.

– Мать сказала, что нам нужно наладить контакт. И он с неохотой, но взялся меня отвезти, – она делает страдальческое выражение лица, кладя ладонь на грудь. – Я пытаюсь не выдать себя, и влезаю к нему в доверие. Постепенно. Выходит так себе. Мне кажется, что его воротит от моего присутствия.

Пара началась, и все сели на места: преподаватель диктовал лекцию, а мы старались успевать записывать за ним.

Зачем ей вообще это нужно – для меня останется загадкой. Я считаю, что это вообще не ее дело – лезть в дела Ирины Григорьевны, и тем более делать гадости за ее спиной.

Ее обязанность – хорошо учиться и не нарываться на неприятности, так и говорил ее отец. И я с ним полностью солидарна.

Но устраивать войну отчиму... зачем? Заняться ей больше нечем?

– Может, сходим куда-нибудь сегодня? – приходит мне в голову идея.

Лерке нужно отвлечься, вон, целую неделю ходит сама не своя, как на иголках, раздражённая и недовольная.

– Ты меня не слушаешь! Я не могу. Мне нужно вести себя тихо, скандалы ни к чему. Будем бить исподтишка. Он, знаешь, какой строгий? Шаг влево, шаг вправо – расстрел, – говорит медленно, с паузами, объясняя, как маленькому ре-

бёнку.

Да мне вообще фиолетово.

Вижу по ее серьезному лицу, что она не остыла, и собралась сделать все возможное, чтобы избавиться от отчима.

Так было и с любовницей ее отца. Узнали мы это совсем случайно, развлекаясь в одном из клубов, увидели их вместе, и тогда началась «охота».

Веселое было время.

Но, одно дело разбираться с молодой девкой, а совсем другое – гадить взрослому мужику, по ее рассказам – криминальному авторитету.

Смешно. У нас что, на дворе лихие девяностые? Какие авторитеты или бандиты? Это все в прошлом. Или нет?

Хотя мне вот, вообще по барабану, кто и что он, мне главное своё получить!

Глава 3 Невзаимная любовь

– Ты так и не сказала, что требуется от меня? – шепчу ей тихо. – Когда я уже буду с ним?! – указываю головой в сторону парня, на которого направлен мой взор.

– Не спеши, – отвечает погода, – все делается не так быстро. Будешь, я тебе обещаю.

Будешь. Когда? Когда рак на горе свиснет?

Я не могу больше ждать, мне уже надоела эта игра в одни ворота!

Я хочу быть любимой, хочу ходить на свидания, хочу милых разговорчиков по телефону перед сном... и гулять, держась за ручку, не отказалась бы! Романтика, поцелуи на прощание, долгие объятия.

Все хочу! С ним.

Что меня в нем так зацепило, я понять до сих пор не могу. Да, красивый зеленоглазый блондин, спортивный, обаятельный, но таких пруд пруди. А так, он глуповат, да и шутки у него идиотские, не смешные. О, и эта его мания влезать в чужие разговоры и перебивать, просто ужас. И по девкам ходок ещё тот, готов оприходовать любую, бывало и ко мне лип, и намекал на всякое разное, но я быстренько его на место ставила, что-то останавливало, я сдувалась и уходила в затишье. Он не серьёзный.

Но ведь сердцу не прикажешь? Оно начинает биться в ис-

терике, когда он рядом, тянуться к нему.

– Эй, ну хорош ты смотреть так на него... это ненормально, – подруга машет ладонью перед моим глазами, отвлекая от мыслей.

Пытаюсь начать писать за преподавателем, но попытка оказывается провальной, и я бросаю это скучное дело.

– Слушай, – решаю докопаться до Меньшовой. – А ты вообще была влюблена? – спрашиваю ее, хмуря брови, потому что я действительно от неё не слышала слова о любви.

Были у неё разные парни и мужчины, но вот я ни разу не видела того самого огня в глазах, о котором так много наслышана, вот, чтобы она сохла по кому-то настолько, что теряла голову.

Неа. В основном влюбляются в неё.

– Я смотрю на тебя и благодарю господу, что нет, не была, – слова обижают, но я решаю смолчать. Не то, чтобы я сильно страдаю. – Хотя у тебя тоже не любовь к этому придурку.

Любовь – любовь! Самая, что ни на есть настоящая, первая и прекрасная.

– Ну, вот прям никогда не ёкало?

– Ну, к Роме я что-то чувствую. Мне нравится, что он взрослый... и умный, и ко мне относится так, что я чувствую себя самой красивой женщиной.

– Он старый. Как можно встречаться с сорокалетним? И он женат! Это же отвратительно, – кривлю своё лицо, созда-

вая подобие рвотного рефлекса. – Я, конечно, не осуждаю тебя, но и не поддерживаю. Нельзя уводить мужика из семьи, – более серьезно добавляю.

Спрашивается, зачем тебе чужой мужик, если можно найти и построить своего, собственного!

И он стаар! Это же мерзко. Фу-фу. После тридцатки вообще есть жизнь?

– А я никого и не увожу! Так-то он мне и не сдался, и замуж за него не пойду, даже под дулом пистолета.

По тому, как она смотрит на меня, понимаю, что обиделась. Нужно мне иногда держать язык за зубами. Но мы же с ней с самого детства, неужели, я не могу высказать ей то, что думаю?

Не понимаю, как вообще можно положить глаз на взрослого мужчину? Для меня они все дяди, о чем я могу с ним разговаривать? Чем заниматься? Разгадывать sudoku?

Вот с молодыми весело, с ними и погулять не стыдно выйти, и потусоваться, и темы общие имеются!

Звенит долгожданный звонок, и мы, собрав вещи, решили зайти к ее маме, пока у нас большой перерыв, попить чаек.

– Заходите, у меня есть пару минуточек для вас, мои хорошие, – встречает нас приятный голос.

Ирина Григорьевна вся в делах, копается в документах, и уже звонит по телефону и с кем-то мило щебечет.

О, судя по кинутым фразам, это комиссия.

Какая же она красивая, прямо вот конфетка, голубоглазая

брюнетка, с короткой стрижкой, одета по-деловому, со вкусом. А какая осанка, да и сама подача!

На ее фоне я ощущаю себя чём-то вроде белой стены... никакая, вроде я есть, а вроде меня и нет. Даже красивые брендовые вещи не смогут меня преобразить. Не удивительно, что она за такой короткий срок смогла найти нового мужа, да ещё какого!

Вспомнив, что произошло еще совсем недавно, лицо вспыхнуло от смущения, а вдруг он ей рассказал, что я устроила представление в его машине?

Об этом я и не подумала, будет крайне неудобно, если это до неё дойдёт, или Меньшова скажет лишнего. А она может и проболтаться.

Крайне неприятная ситуация.

– Мирочка, ты сегодня молчаливая, – шарахаюсь, когда слышу ее голос рядом с собой. – Дед буянит?

Ирина Григорьевна наливает нам по напитокку и протягивает каждой.

– А, нет. Просто настроения нет, – слегка пожимаю плечами, беру предоставленную чашку чая и грею о неё свои холодные руки.

– Ты перестала приходить к нам, – она вальяжно проходит по кабинету и садится на своё рабочее место, скрестив руки, смотрит внимательно. – Если у тебя проблемы, ты же знаешь, что мы всегда тебе рады. Приходи сегодня на ужин.

Да, я это знаю, так было всегда. Но в последнее время во

мне самой что-то поменялось, и я поняла, что не могу продолжать сидеть на шее у чужой женщины. Их семья слишком много для меня сделала, не хочу больше нагнать и принимать помощь.

Вот к примеру, если я скажу, что мы пробуем продать квартиру, я уверена, что моментально появится потенциальный покупатель.

– Я просто подумала, что именно сейчас буду мешать вам, – говорю тихо, бросая взгляд на Леру, которая не влезает в разговор, а активно строчит по сенсору телефона.

– Нам? Ты никогда нам не мешала, – говорит поспешно и строго хмурит брови. – Ведь так? – повышает она голос, обратившись к дочери.

Та же, закинув телефон в сумку, встала с дивана, забрала у меня бокал и поставила его на стол, прямо посередине, где были документы, чуть пролив содержимое.

Энергетика в кабинете в момент меняется, из добродушной в негативную, и я знаю, что это... Сейчас Меньшову понесёт не в ту степь.

– Она имеет ввиду моего нового папулю, – язвит она нагло, а я покрываюсь мелкими мурашками от ее тона. Скандалы я не люблю. – Мирке не удобно перед ним, потому что он пялился на неё, когда мы ехали сегодня в машине! От этого его взгляда неприятно стало даже мне.

Чего?! И тут я просто готова была провалиться сквозь землю, или просто испариться. Что за ложь?! Такого точно

не было!

– Что за чушь? Мира, это правда? Руслан как-то обидел тебя? – спрашивает тетя Ирина, а я не могу и рот открыть.

Я же вылупила глаза на подругу и тоже не понимала, что за ересь из неё выходит?!

– Конечно, правда, мама! Пойдём, – подруга берет меня за руку и тянет на выход.

Я, пребывая ещё некоторое время в шоке, останавливаюсь, и поворачиваю Меньшову к себе лицом.

– Это что сейчас было?

Что это? Злость в моем голосе? О, да! Я желаю настучать ей по белобрысой башке за то, в какую отвратительную ситуацию она меня втянула.

– Мы начинаем играть, Севастьянова, – говорит уверенно, смотрит угрюмо и пронзительно. – Нужно настроить мать против него, будем гадить при любом удобном случае. Мы же обсуждали это! – она скидывает с себя мою руку, разворачивается на каблуках и продолжает свой путь.

Я на это не подписывалась. Не таков был уговор!

Я думала мы в тихушку последим за ним, найдём чего интересного и сольём, а не вот так в открытую, подставляя себя!

– А обязательно в это втягивать меня? – ровняюсь с ней и поворачиваю голову, чтобы лицезреть ее недовольное лицо.

– Ты сама согласилась или забыла уже? – ехидничает она в ответ.

– Конечно, нет. Я сказала, что помогу тебе, но я не хочу из-за дурачеств портить отношения с твоей мамой, – мне этого точно не нужно. – Зачем ты соврала?

Я останавливаю ее еще раз и встаю напротив.

Нужно решить все сразу же, чтобы не было таких вот неприятных неожиданностей.

– Вообще-то нет, я не врала. Он правда пялился на тебя всю дорогу, но не в этом суть, – она закатывает глаза и показывает головой мне за спину. Я поворачиваюсь и вижу Славу уже с другой девушкой, и сердце мое, пропуская пару ударов, падает вниз. – Не беспокойся ни о чем, у меня есть план. Мы выставим отчима из дома, а ты будешь с этим придурком. Просто делай, что говорю.

Не люблю плясать под чужую дудку, никогда не позволяла Лере "вести", но сейчас во мне были сомнения, ничего же плохого произойти не может? Главное, не переходить границы, не лезть в самое пекло и просто находиться в стороне.

Однако, нужно ли мне все это?

На сегодня я решила, что для меня достаточно приключений, поэтому не отсидев оставшиеся занятия, уезжаю домой, отключив телефон, заваливаюсь спать.

Утро вечера мудренее?

Глава 4 Повторное знакомство

Мирослава Севостьянова.

Меня довольно-таки странно потряхивало от предстоящей встречи с Русланом Львовичем, отчимом Леры.

Я всю прошедшую неделю отказывалась приходить к ним домой, придумывая тупые отмазки, будто бы хожу на разные собеседования и ищу работу. Но я этого не делала, а заленившись, целыми днями сидела у телевизора, пузом кверху... был у меня некий «расслабон», когда ничего не хотелось, а видиться с людьми и подавно.

И я нагло прогуливала институт.

Вот это со мной впервые, чтобы я вот так взяла и забила на учебу.

Просто ощущение такое странное... непонятное... что-то назревает, вот я и решила спрятаться, от греха подальше.

Чуйка у меня на всякие проблемы отменная! Попа чувствует не ладное.

Да и не прогадала! Преподаватель по экономике закатил внеплановый зачёт, на котором половина, естественно, провалились.

А так, я хоть была подготовлена к пересдаче, ведь меня не было, и ответы на вопросы я подучила!

Но скрываться долго было нельзя, и подруга уже билась в истерику, как ей скучно, и что пора бы взяться за «дело»,

потому что ее напрягает нахождение постороннего мужика в доме.

Она звонила мне и жаловалась целыми днями: как он ей жизни спокойной не даёт, что посмел урезать ее траты, что тренируется в ее спортзале, что подслушала его телефонный разговор, якобы с любовницей, и много чего ещё.

Закатила такую драму, что меня уже тошнит, когда она начинает разговор о нем.

По мне, так придирается она к мужику.

Дедушка сказал, что ревнует, и попросил не лезть к ней с советами, пускай сами разбираются, я же окажусь крайней, и всех собак спустят на меня.

Да быть такого не может! Что старенький дедушка может понимать?!

Однако, было страшно.

Особенно после того, как я вбила в Гугл этого Руслана Хайдарова и нашла пару интересных статей.

Сорок три года, детдомовский, родственники неизвестны. Пять лет назад был замечен в финансовых махинациях с каким-то кирпичным заводом, но так и не сел в тюрьму, конечно. Откупился, наверное!

Был участником преступной группировки в конце девяностых, где рядом с ним мелькали ныне знаменитые фамилии, об этом буквально пару строк. Больше особо ничего и не нашлось, но все равно как-то не по себе становится.

Я за соблюдение законов!

Странный и опасный тип, не нравятся мне такие, и я не хочу, чтобы тетю Ирину облапошил дворовый, неотесанный пёс.

Может, Лерка и права, что от него стоит избавиться, просто побаиваюсь, я вообще та ещё трусиха! Я же первая, поджав хвостик, сбегу в кусты!

Ситуация, в которой я сейчас находилась, была очень странной, и в какой-то степени напряжённой.

Мы сидели за столом, накрытым шикарными блюдами, и минут тридцать ждали приезда Папочки... вот, заразилась от Лерки этой кличкой, тьфу!

Руслана Львовича!

Ждали, ждали, а он все не появлялся, и с каждой минутой настроение тети Ирины падало, это было заметно по тому, как ее ранее счастливая улыбка перешла в печальную. И она ему звонила, но он не отвечал, и по разговору я поняла, что приехать он должен был ещё пару часов назад, а потом ещё мы узнали, что, оказывается, он редко остаётся с ночевкой и к ночи уезжает к себе домой.

Это очень странно, как по мне. Они же теперь семья, чего бы не жить все время вместе?

Мне бы было обидно, если бы мой муж куда-то уезжал, не пойми куда среди ночи. А домой ли?

Наверное, ей больно. Я бы уже сидела вся в соплях.

– Может уже пожрем? – громко говорит подруга, швыряя телефон, в котором все время сидела, на стол.

– Что за словечки, давно попа не горела от ремня? – спрашивает Ирина Григорьевна у неё, но все же сама накладывает себе салат в тарелку, и делает жест рукой, чтобы мы тоже приступили к ужину.

Тишина. Никто ни о чем не разговаривает. Слышны только лишь звуки столовых приборов, Леркины чавканья и звон приходящих сообщений ей на телефон.

– Может уже выключишь звук, – отпив вино, обращается к своей дочери, и меня немного напрягает этот тон.

– А то что? Ещё раз пожалуешься своему любовничку? – милым, ангельским голоском процедила свой яд.

Скандалы в этой семье были не редки, но в данной ситуации они критически опасны.

Этот негатив, он витает в воздухе, обе чём-то недовольны, пытаются держаться, но тщетно. Раньше все разруливал Сергей Викторович, но сейчас это сделать явно некому. У них всегда ощущался напряг в общении, а Лера всегда была папиной доченькой, за которую он вечно вступался, холил и лелеял.

И тут его не стало, никто не поддерживает ее, да и появился новый мужчина в доме, который что-то против неё мутит непонятное, защемляет.

Ну хотя, это правильно. Подруга у меня та ещё дрянная деваха, немного воспитания не помешало бы. И вот сейчас, очевидно, перегибает палку.

– Он не любовник, а муж, – говорит гневно, сверля ее

взглядом, – и прощу уважать... – резко замолкает, и смотрит мне за спину.

Глава 5 Вспышка

Я же, услышав шаги рядом с собой, поворачиваюсь на звук, чтобы посмотреть, и... это он! Мужчина. Руслан... Львович.

Что бросается в глаза – это его высокий рост и широкие плечи. Огромный. Такого редко встретишь на улице.

Одет во все чёрное, немного помята рубашка, но это совсем не портит общий вид. Грациозный. Я заворуженно слежу за каждым его движением. Длинные пальцы медленно ослабляют галстук, шея напрягается, а кадык дергается вверх, и я поднимаю взгляд, смотрю на его напряжённый рот, в уголках которого пролегли морщинки. Выше – кривой нос с небольшой горбинкой, который не портил его лица, а делал более мужественным, даже придавал диковатый вид.

А его взгляд ошпарил. Недовольный, гневный, смотрящий прямо на меня, глубоко проникая в мое сознание, со смесью непонятного для меня презрения. Привел в чувство. И я отвернулась.

Хотелось убежать. Я просто желаю встать и уйти. Сердце бьется в сумасшедшем ритме, в голове стучит, и я ощущаю, как мое тело начало активно потеть. Щеки горят огнём, а в животе щекочущая дрожь, и я, ерзая на неудобном стуле, не могу унять это необычное ощущение.

Очень странная реакция. У меня чувство, будто бы ме-

ня поймали с поличным, за чем-то очень личным и... интимным. За подглядыванием. Я пялилась?! Не могла же? Да ну...

Мамочки, как же меня трясёт, что это за лажа такая?

Я копаюсь в своей тарелке и только краем глаза вижу, как он садится рядом с тетей Ириной и принимается за еду.

Не могу заставить себя поднять голову, она словно окаменела, тело тоже не хотело мне подчиняться... оно желало лишь трястись, как листочек на ветру!

По спине медленно стекает вниз капелька пота, затерявшись где-то между булок. Не заболела ли случайно?

Возьми себя в руки, Севостьянова!

Любопытство просыпалось, я хотела взглянуть ещё раз, потому что ничего особо разглядеть не успела.

Как можно более непринужденно поднимаю взгляд, и в этот момент сталкиваюсь с его.

Он, чуть нагнувшись, что-то шепчет своей жене, и смотрит прямо на меня, не отводя глаз темно карего цвета.

И мне не нравится этот взгляд, он странный... на меня никто так не смотрел. С ненавистью, враждебно, не знаю... плотно. Он поправляет выбившуюся прядь волос тети Ирины, и, улыбаясь уголком губ, оставляет на ее щеке поцелуй. И меня шарахает.

Мне кажется, что это неправильно, а вот что именно? Почему мне так стыдно? Почему мои руки так сильно сжимаются в кулаки?

– Может не здесь, я вообще-то ем! – подаёт голос подруга, и меня немного отпускает, и я вспоминаю, что не одна здесь нахожусь в неловком положении.

Руслан Львович отрывается от своей жены и кидает колкий взгляд в сторону Лерки, хмурится, от чего его лицо приобретает ещё более грубый вид. Он кривит рот в недовольстве.

А я же невольно люблюсь его чертами, у него внешность такая, как у главных красавчиков в турецких сериалах, жгучий, глаза – два уголька, по-мужски очень притягательный.

Не красивый, нет... красивые – мальчики со смазливой внешностью, вот Слава такой, а этот мужчина – он больше, чем идеальная внешность, он притягивает к себе все внимание. Но в то же время, есть в нем что-то такое, что немного настораживает, энергетика у него не самая хорошая. Грязная. Он плохой человек, это понятно сразу.

Я бы не стала с таким знакомиться, даже если бы он сам ко мне подошёл, чего по сути быть не могло, я бы бежала со всех ног. Прямо так и ждёшь, что он, как в тех же фильмах, достанет свою пушку и снесет тебе голову. Хайдаров не внушает доверия. Сейчас я понимаю Леру.

Он мне тоже не нравится!

Я вспоминаю, что нужно есть, и приступаю к трапезе, только вот еда встаёт комом в горле.

– Я – Мирослава, можно просто Мира! – слова сами бесконтрольно вырываются из моего рта, стоило супружеской

паре начать вести тихий, слишком интимный, по моему мнению, разговор между собой.

Лера прыскает со смеха.

– А вы не познакомились? – говорит Ирина Григорьевна, смотря удивлённо на обоих. – Лера, ты не представила их по-человечески?

Это так тупо. Зачем я открыла рот?

– Мы как-то не успели, – отвечаю за нее, – когда... когда Руслан... Руслан Львович, – резко поправляю себя, когда замечаю его недовольство на лице, – вёз нас на учебу. Мы болтали с Лерой, и я думала это новый водитель, – говорю я, не зная зачем, а в голове вспоминается наше неловкое знакомство.

Она знает? Ей кто-то рассказал?

Блин, лучше бы дома сидела сегодня. Вот приперлась же, никто меня силком не тащил!

– Что она вообще здесь делает? – мужчина говорит глубоким голосом, в суровой манере, обращаясь к жене, просто проигнорировав мою скромную персону. – Я устал и просил без посторонних в доме. Что из моей просьбы тебе было не ясно, женщина? – он откладывает вилку, вытирает рот салфеткой и поворачивается к ней в пол оборота. – Мне ещё раз спросить? – повторяет он, когда не получает ответа.

Фу, как некультурно! Меня это задевает. Я что, лишняя? И я скукоживаюсь на стуле, пытаюсь казаться меньше. Прокашливаюсь.

Вижу, как они играют в эту игру «кто кого переглядит», и тетя Ирина сдаётся, тяжело вздыхает, улыбается мне грустной, извиняющейся улыбкой.

Я просто подскакиваю с места, слыша, как падают столовые приборы. Кидаю глупые извинения и выбегаю из столовой, на второй этаж, в ванную комнату. Запираюсь на замок, прислоняю ладонь к сердцу, которое готово было выпрыгнуть из груди. Прикладываю пальцы к глазам, пытаюсь не дать слезам выступить. Дышу часто.

Мне почему-то так обидно, что глаза все равно намокают, я умываю лицо, и охлаждаю горящие щеки.

В этой семье ко мне никогда не относились с пренебрежением, мне всегда были здесь рады!

Прикипела к Меньшовым и хоть для них я не родной человек, любила, так как своего деда, не меньше!

Не нравится мне этот напыщенной урод! Вот мое мнение.

Я думала ко мне Сергей Викторович, папа Лерки относится с пренебрежением и отстранённо, но вот этот хмырь просто перешёл все рамки приличия!

Чем я ему так не угодила?

– Эй, ты чего тут нюни распустила? – дергаюсь от неожиданности, когда слышу мягкий голос мамы Леры.

Я умываю лицо ещё раз, вытираю его полотенцем и поворачиваюсь к ней, грустно улыбаясь.

Я сама первая тянусь к ней, чтобы получить тёплые объятия, и начинаю пускать слюни и сопли на ее идеальную бе-

люю рубашку.

– Все нормально? – спрашивает чуть погодя, немного отстраняя меня, смотрит с тревогой во взгляде.

– Извините, просто все навалилось слишком резко, – хрипло, шмыгая носом. – Месяц был напряженным, – добавляю, так-то не солгав.

И неделя отдыха вот совсем не помогла, наоборот, с каждой минутой сожалею, что потратила эти дни впустую. После придётся отрабатывать в двойном размере.

– Дочь сказала, что твой начальник до тебя домогался, это так? – спрашивает осторожно.

Вот болтушка! Я же просила никому не рассказывать, но снова наступаю на те же грабли, если моя подруга что-то знает, то это уже не такой уж и секрет.

– Ну он предлагал разное, за повышение зарплаты, – отвечаю, морщась в отвращении, от неприятных воспоминаний вся покрываюсь гусиной кожей.

– Это ужасно! – я вижу на ее лице искреннее недовольство и злость. – Тебе срочно нужно уволиться с этой работы, – я уже уволилась. – Начальник не должен себя так вести.

Ага, не должен, но повёл! И вот я без работы, целая и невредимая, без денег в кармане.

– Это уже не важно, – отмахиваюсь, не имея желания продолжать диалог об этом постыдном событии в моей жизни.

– Слушай... – ее лицо приобретает задумчивое выражение. – Тебя можно устроить на фирму чьим-нибудь помощ-

ником на неполный рабочий день. Да, у Катьки – нашего старшего бухгалтера – ушла девочка в декрет, тебя можно на ее место, – от такой приятной новости во мне загорается фитиль надежды, и я уже собираюсь согласиться, как... – Я поговорю с Русланом, и он решит этот вопрос, – восклицает с энтузиазмом. – Там тебе точно не придётся ни с кем спать за сохранение места.

Я и работать в одном здании с этим мужланом? Нет, уж лучше полы намывать!

Он сумел вывести меня на слёзы, кинув пару фраз, боюсь представить, что может происходить, если мы будем видеться каждый день.

– Не стоит, тетя Ирин, какой из меня помощник? Тем более, – мнусь на месте, не зная, как тактичней объяснить и отказать, – ваш муж, кажется, не согласится, – пытаюсь выдать из себя хоть подобие улыбки.

Ещё прикидываю в голове, сколько может занять дорога до главного офиса ее строительной фирмы, далековато... с пересадками. Нет, так себе вариант все же. Как я люблю обманывать себя.

Дело же не в автобусах, да?

– Не переживай ты так, дело не в тебе, просто у Руслана тяжелый характер, и нужно время, чтобы свыкнуться и принять его. Он не самое страшное из зол.

Ну да, говорит женщина, которая, видимо, по нему сохнет. Это же видно по глазам, как они горят, когда она про-

износит его имя!

– Тебе стоит подумать, – она, взяв меня за плечи, ещё раз обнимает, – негоже такой красивой девушке марать себя грязной работой за три копейки. Тем более ты человек свой, от тебя не будет никаких проблем, так что считай уже решено! – уверенно заявляет.

– Я обещаю подумать над вашим предложением, – все же говорю, уже зная свой ответ.

Она просто чувствует неловкость за ситуацию, что произошла за столом, поэтому и хочет сгладить углы, я ее хорошо знаю, она не любит с кем-то иметь напряженные отношения.

Ещё поболтав о разной ерунде, она отправляется в сауну, как она сказала: «погреть косточки», а я измотанная не знала, куда мне идти.

Но оставаться здесь на ночь, я что-то не имею никакого желания, и, упаси меня Боже, ещё раз столкнуться с этим уродом – Леркиным отчимом.

Забираю свой рюкзак из комнаты подруги и спускаюсь на первый этаж на ее поиски, которые оказываются тщетными, и я, чтобы не шастать по всему дому, отправляю ей сообщение, что уезжаю домой, и провожать меня не нужно.

На улице довольно быстро начинает смеркаться, поэтому я, прибавив шаг, нацелено шла к остановке.

Коттеджный посёлок «Долина нищих», где проживали Меньшовы, находился в двадцати пяти минутах от моего

района, но автобус должен был приехать лишь минут через двадцать. Но лучше ждать его там, чем идти одной в потёмках, а так – на остановке у людей на виду.

Уже подходя к намеченной цели, мимо меня проносится огромный чёрный внедорожник, но резко давит по тормозам и полностью останавливается немного дальше. Стёкла наглухо затонированы, и я даже не могу увидеть силуэт человека за рулем.

Присаживаюсь на скамеечку, в руках держу телефон и поглядываю на странную машину, которая не понятно почему там стоит.

Ощущение не хорошее.

И моя чувствительная на проблемы попа это подтверждает!

Оглядываюсь вокруг, понимаю, что совсем одна и никого больше нет на улице. Я стараюсь не паниковать, смотрю на время, ругаю долбанный график автобусов.

Вспоминаю, что у меня есть канцелярский ножичек, достаю его из потайного кармана рюкзака и держу в руке.

Если что, то насильнику или убийце, кто бы там ни был в этой махине – ему кабзда! Искромсаю его сардельку за раз, два.

Наверное, сидит там какой-нибудь старый извращенец и пялится, осматривает территорию, чтобы меня по-тихому выкрасть. Увидел, наверное, что я обычно одета и подумал, чего бы нет? Никто такую и искать не будет.

Машина, понятно сразу, ахринеть какая дорогая, на таких только Биг-боссы разъезжают, или бандиты те же, как этот самоуверенный хрен Хайдаров.

Автомобиль сдаёт назад, а мое сердечко трепещет по бешеному, я сильнее сжимаю ножик, надеясь на свои навыки, если что.

Говорят, если у человека острый предмет в руках, он автоматически уже в выигрыше!

Машина останавливается напротив меня, и стекло опускается вниз, являя мне недовольную рожу Руслана, что смотрит опять же с каким-то отвращением, что меня начинает крайне бесить.

Так и хочется послать его на три веселых буквы, и ещё плюнуть вдогонку.

Откуда же такое пренебрежение во взгляде?

Он оглядывает меня медленно с головы до ног, и когда замечает мои голые ноги, его брови хмурятся ещё сильнее, хотя, казалось бы, куда уже? От этого пронзительного взгляда я начала поправлять чуть задравшуюся юбку на коленки, сжимая их вместе до боли.

Глава 6 Один на один

– Тебе куда? – он все же решил вернуть свой взгляд непосредственно на мои глаза, а не нагло рассматривать то, что ниже.

– Домой, – отвечаю резко, громче, чем положено адекватному человеку.

Опускаю голову и смотрю на свои чёрные сапожки, вижу, что лак на них в кое-каких местах уже облез. Новые бы купить, да денег нет, но ходить же в чём-то нужно!

Работа, нужна работа и как можно скорей.

– Район какой? – спрашивает мужчина, который не собирается уезжать.

Вот что ему нужно-то, а?

– В Дзержинском районе у Межрайбазы, – отвечаю с неохотой.

Он кивает головой, показывая, чтобы я прыгнула в его шикарную тачку, и мы вместе поехали.

Да конечно, разбежалась!

– Я жду автобус, спасибо, – говорю спокойным голосом, хотя во мне так и бурлит протест и хочется сказать чего-нибудь гадостное.

Командир нашёлся здесь. Мало того, что он в Леркином доме хозяйничает, так теперь до меня докапывается.

– Ты не захочешь, чтобы я это сделал.

Смотрит колко, я замечаю, как сильно он сжимает руль в напряжении, и не могу понять, что ему вообще нужно от меня, разговоров?

– Не поняла.

– Ты не захочешь, чтобы я силком тебя затолкал в сраную машину. Поэтому подняла свою задницу и с милой улыбкой на личике села в неё сама, – и все это он говорит спокойно, без запинок, а я просто ахриневаю от его закидонов.

Он хочет веселой поездки? Он ее получит!

Игнорирую его ещё пару минут, тем временем пишу подруге о том, что сажусь в тачку к ее отчиму, и что в случае чего он будет виновен в моей пропаже!

Специально медленно спереди обхожу его машину, фоткаю номера на всякий безопасный, и, открыв пассажирскую дверь, закидываю сначала рюкзак, а после сажусь сама, очень-очень сильно хлопнув ею.

Руслан Львович встречает меня не самой довольной рожей, и, кажется, раздражается в два раза больше. Буравит меня взглядом так, что моя самоуверенность улетучивается в момент, и я уже начинаю жалеть, что села в эту машину, в салоне которой было довольно-таки темно.

Чувствую, как он оглядывает всю мою фигуру, снова задержавшись на ногах, но я не шевелюсь и не пытаюсь поправить юбку, не хочу этим ещё больше привлечь внимание.

Где-то глубоко, в моей чёрной душонке, такое необычное внимание мне льстит, но если подумать головой, то можно

уловить тревожные звоночки. Я в смятении.

Почему он продолжает смотреть, если я ему явно не понравилась, и ещё буквально пол часа назад он почти выставил меня из дома.

Мужчины...

Я поворачиваю к нему голову и вздергиваю бровь, тем самым показывая своё возмущение, он только плотоядно ухмыляется в ответ, но все же заводит мотор, и мы трогаемся.

– Вы повели себя некорректно, – делаю небольшую паузу, елозя на кожаном сидении, – не у себя дома.

Вот, я сказала это, и я молодец! Неправда ли? Медаль мне за смелость... и тупость.

– Я разрешал тебе болтать? – говорит он странно хриплым и напряженным голосом. Прокашливается.

Минуты молчания давят на меня, и я, чтобы хоть как-то разбавить гнетущую обстановку, жму на сенсор магнитолы, пытаюсь включить музыку.

Но происходит странное, мужчина останавливает меня, взяв мою руку в свою, от чего меня буквально пронзает током, проводит большим пальцем по моей ладони, и аккуратно возвращает ее обратно на колени. И включает спокойную музыку сам, негромко.

Снова же обращает внимание на мои ноги, и, кажется, зависает, позабыв о дороге.

Ну это уже ни в какие ворота!

– Что у тебя там в руке?

Я в непонятках, хлопая ресницами, смотрю на него и только потом до меня доходит, что он пялился не на ноги, а на канцелярский нож в моей руке, который я продолжала держать, только лезвие было убрано обратно.

Я демонстративно показываю Руслану Львовичу его, раскрыв полностью, и кручу во все стороны.

— А это, чтобы обороняться от всяких извращенцев, — фыркаю в его сторону, тем самым кидая прозрачный намёк.

Он нагло забирает у меня его, открывает своё окно и выкидывает.

Офонарел совсем? Что за игры непонятные?

— Этим ты сможешь только лишь оцарапать противника, — заключает свой вердикт. — В твоём случае не нужно одеваться так, чтобы не завлекать внимание всяких извращенцев, — говорит небрежно в мою сторону.

— У меня вполне подходящий вид, — отстаиваю я себя.

Ему вообще какое дело в чем и как я одета? Он не мой отец... или тот же отчим, если на то пошло! И не парень... ох, о чем я вообще думаю?

— Нет, ты одета, как заправская шлюха, — ошарашивает он меня. — Да и поведение у тебя подобно им, — спокойным, тягучим тоном, без каких-либо эмоций, так, словно мы говорим не обо мне в плохом ключе, а просто о погодке за стеклом в темной пленке.

— Чт-то?! — заикаясь, возмущаюсь со своего места. — Как

вы смеете?

Он что, нотации мне собрался читать? Старый хрен!

Ну ладно, не такой он уж и старый... в смысле возраст у него ого-го, но сохранился хорошо, это факт.

Несправедливо, что у такого отвратительного человека такая завлекающая внешность.

– Ты, наверное, не знаешь, но достойным девушкам не обязательно светить своими прелестями, чтобы завлечь нормального мужика, – продолжает плести свою ересь, – но ты по-видимому не относишься к их числу.

Мне хочется надуть губы, обидеться и заплакать, но я не позволяю себе этого сделать, не хочу показывать свою слабость, да и вообще, я не такая уж и неженка!

Второй раз этот урод не испортит мне настроение.

Он же набирает недопустимую скорость, которая далеко заваливает за сотку, и я вжимаюсь в сидение.

Мне становится немного страшно, ведь я не привыкла к опасным поездкам.

Я вообще не люблю экстрим! Живот начинает сводить в щекочущих спазмах, а сердце бьет по рёбрам.

– Я ничем не свечу! – выплевываю ему слова, желая избавиться от общества этого мужчины. Да, собственно, что мне мешает? – Остановите машину, я хочу выйти!

Ничего, пешком дойду, не сахарная, не растаю... да здесь вроде не далеко.

– Именно это ты и сделала неделю назад.

По началу я не понимаю, о чем он, но потом, спустя пару мгновений до меня доходит, что это он про неловкий, произошедший неделю назад, инцидент в машине.

– Это случайность! Я думала там Леркин водитель! – оправдываюсь, мысленно даю себе затрещину.

Я не обязана что-либо этому хмырю объяснять!

Цепляюсь двумя руками мертвой хваткой в дверную ручку, внимательно слежу за дорогой, а мужчина словно и не замечает недопустимой скорости, и ведёт машину уверенно, но страх мой никуда от этого не исчезает.

– Всегда показываешь свои сиськи водителям? – резко спрашивает, и я, бросив на него взгляд, вижу, наконец, настоящую реакцию, он напряжен всем телом, а на скулах жилки ходуном ходят. Дядя недоволен.

От смысла его слов я покрываюсь испариной.

Он сказал это про мою грудь? Вслух?! Это настолько странно и неожиданно, что я просто не могу и рта открыть.

Мы, наконец, доезжаем до моего двора целыми и невредимыми, и он останавливает машину, а я пытаюсь отодрать свои пальцы от ручки.

Бл*ха муха. Костик. Вот его сейчас мне не хватало для полной картины! Трется около подъезда, курит, нервно выхаживает, явно кого-то ожидая. И эта жертва – я... как бы это было не прискорбно.

– Парень твой? – мужчина громко спрашивает, от чего я дергаюсь на месте.

Смотрю на него и хочется побыстрее сбежать из его машины. Не нравится мне этот его взгляд, я хоть и молода, но не дура.

Мужчина от чего-то именно зол, не просто недоволен или раздражён, он переходит в гневное состояние.

Я могу это понять по языку его тела. На вид каменное, не сдвигаемое.

Его взор недобро направлен то на меня, то на Костю. И мне прямо так и хочется под его напором ответить на любой его вопрос, рассказать все, что он захочет услышать, сделать все, что пожелает.

Давящий, тягучий взгляд. Пугающий.

Но я хренушки поддамся.

Нужно показать, что мной нельзя манипулировать, и я не слабое звено, и на провокации тоже не ведусь.

– Не ваше это дело, Руслан Львович, – цежу ехидно, а у самой сердце готово выпрыгнуть из груди от страха. – Не скажу спасибо за поездку... – тормози, Мира! Стоп! Красный, мать твою за ногу! – Хамло!

Буквально выскальзываю из машины, быстрым шагом чешу к подъезду, кидаю Косте знак, чтобы пошёл к черту сегодня. Он пытается меня схватить за руку, но ему это не удаётся, и я чудом уворачиваюсь и забегаю в подъезд.

Уже дома, оказавшись в своей комнате, в своём маленьком укрытии, я понимаю, что натворила дел и сказала много лишнего.

Хайдаров это так не оставит, это я чувствую, не оставит без внимания мое поведение, и меня ещё ждёт жёсткая расправа.

Осторожно выглядываю в окно, вижу, что его машины уже нет, и расстраиваюсь, сама не знаю почему, должна же радоваться, что не пошёл за мной и не настучал по голове, как следовало бы сделать.

Ой, что же будет?! Остаётся только молиться всем богам, чтобы пронесло.

Глава 7

Руслан Хайдаров.

– Нах*й она мне здесь сдалась? – отвечаю Ирине раздраженно.

Нервно отшвыриваю от себя бумаги, от которых голова закипает и встаю с места.

Расхаживаю по кабинету, пытаюсь успокоить и унять свою вспыхнувшую агрессию.

– Рус, дорогой... это не обсуждается. Я пошла тебе на огромные уступки, а прошу взамен очень мало, – нежным голоском подлизывается моя жёнушка.

Закуриваю. Мало просит она бл*ть.

Пол еб*чей суммы не в расчёт? А рискую по сути я один. Бывает думаю, а нах*я согласился? Но денег много не бывает.

– Мне не нужны тупые овцы, – предпринимаю последнюю попытку, зная, что уже проиграл.

Зная Меньшову слишком хорошо и долго, понимал, что хрен она сдаст позиции, если ее это сильно заботит. А эта девка по непонятным мне причинам занимает огромное место в ее жизни.

– Она не овца, – повышает голос эта бессмертная женщина, – а очень смышлёная девушка, приглядиись к ней, – разъясняет мне, как маленькому мальчику. Да я уже приглядел-

ся. Так, что снится мне бл*ть в эротических снах. – И она своя, даже если что узнаёт, то будет молчать.

Что-то я очень сомневаюсь. Молчать эта хабалка точно не умеет, да и наличие мозгов я у неё не заметил.

Упругие сиськи, длинные ножки и смазливое личико, все. Больше ничего.

Ну и похабный рот, который так и хотелось чем-нибудь весомым заткнуть.

Вспомнив пухлые губки Мирославы, член в штанах встаёт колом. Чертова мелкая дрянь, так и будоражит фантазии ещё с того дня, когда разделась при мне. Наваждение, ей богу.

– Я не могу уволить Риту, она хороший работник, – отвечаю, поправляя хрен, сжимаю его, чтобы ослабить напряжение.

И именно в этот момент в кабинет заходит та самая Рита, виляя своими стройными бёдрами, нагибается над столом, ставит кружку кофе и папку с запрашиваемыми документами. Быстро, однако, она справилась. Ещё одна причина не выпирать ее с нагретого годами места.

– Мой муж тоже говорил, что она умелый работник, – цокает Ирина в трубку. – И спать с ней он не забывал между делом, – с раздражёнными нотками в голосе. – Устрой Миру к Екатерине, раз не хочешь избавиться от шлюхастой секретарши.

Нотаций мне ещё не хватало.

– Как скажешь, – сажусь на диванчик, следя за дальнейшими действиями моей секретарши. – Это все? – спрашиваю у собеседницы, смотрю на наручные часы и понимаю, что нужно собираться и ехать на одну важную встречу.

Рыжая бестия присаживается на мой рабочий стол и как бы невзначай расстегивает пуговицу на белой блузке, являя моему взору огромные силиконовые сиськи.

Ошиблась, я люблю только натуральный продукт, но сейчас в таком напряжении и от этого не отказался бы.

Ну а что, пояс верности, когда женился на Ирине, я не надевал.

Да думаю она не глупая, и понимает, что никаких любовных чувств я к ней не испытаю и не вижу причин трахать лишь ее. И не требую хранить верность мне. Мы почти свободные люди и вправе делать, что хочется.

– Нет. На выходных мы едем за город. Шашлычки, банька, – замолкает, чём-то шурша в трубку, после даёт указание одному из своих работников. – Я бы хотела, чтобы ты тоже поехал с нами, отдохнём, – это говорит она непосредственно мне.

Отдых не помешал бы, за этот месяц я просто выжал из себя все соки, позабыв, что такое здоровый сон и обычное общение, без всего этого рабочего фарса. Вообще ненавижу офисы.

Но эти деньги стоят того, чтобы немного потерпеть. Я могу заработать столько, сколько как раз хватит на дальнейшую

спокойную жизнь. После я свалю отсюда, перекрою многомиллионные долги, полученные после неудачной сделки с кирпичным заводом и закончу с криминалом.

Возможно, подумаю о настоящей семье, возраст уже поджидает, а у меня кроме бабок ничего и нет.

Глубоко вздыхаю, закуривая следующую сигарету, позволяю себе расслабиться на мгновение, принимаю удобную позу, положив голову на спинку дивана.

Не получив должного внимания, девушка, о которой я успел забыть, встаёт со стола, наигранно надувает губы и идёт ко мне, попутно снимая верхнюю одежду.

Интересное зрелище. Присаживается на колени передо мной, принимается расстегивать ширинку на моих штанах, сладко улыбаясь, смотрит снизу-вверх.

– Договорились, – отвечаю жене, отключая звонок.

Даю Рите зелёный свет, закрываю глаза, полностью отдаюсь ощущениям. Чувствую на головке члена горячий рот, даю волю фантазии, рисуя в голове слишком яркий образ молоденькой брюнетки со вздёрнутым носиком. То, как она облизывает своим острым язычком пухлые губы, улыбается застенчиво, заправляя выбившуюся прядь волос за ушко. Смотрит с опаской из-под пушистых ресниц, но во взгляде неподдельный интерес и провокация.

Хорошая девочка, которую хочется запачкать своими руками, губами и членом.

В моих фантазиях она более смелая.

Проводит своей крошечной ручонкой по напряженному стояку, вверх и вниз, сжимает, опускается к нему, берет до основания.

Прошибает. В глазах резко появляются белые блики. Ну них*я себе. Телефон начинает трезвонить, приводя меня в чувство.

В яйцах скручивает и я, схватив секретаршу за волосы, насаживаю на свой ствол, слыша, как она начинает давиться и прокашливаться. Быстро заполняю ее рот спермой и, закончив, заправляю ещё стоящий член в штаны, говорю Рите оставить меня.

Не могу отдышаться. Голова кругом.

Приплыли. Еб*нулся на малолетней безмозглой сучке. Я уже давно не дворовый мальчишка, который не может держать голодного дружка в штанах при виде девичьего привлекательного тельца.

Но интерес уже загорелся во мне, и я хочу попробовать именно ее, насколько бы ненормально это не было. Связываться с зелёной соплей опасно, такую потом хрен отцепишь от себя.

Да и не трахаю я малолеток, люблю опытных женщин, с ними секс ярче и никаких проблем не возникает после. Но на работу рядом с собой устрою, не люблю себе отказывать в приятном, посмотрим, что из этого может выйти.

Рядом снова звонит телефон, решаю ответить, даже не смотря на экран.

– Слушаю, – рычу гневно в трубку.

– Как тебе на новом месте, Хайдаров, удобно сидит-ся? – противным прокуренным в хлам голосом.

Рустам Абрамович – наш главный «жирный» клиент, с которого можно вытянуть ху*ву тучу бабок.

Знал, что он позвонит и ждал этого звонка с первого дня, как только приступил к этой должности.

Скользкий тип, но богатый, нам есть, что обсудить с ним, а именно – отмыв денежных средств с помощью нашей строительной компании.

– Да не плохо. Чем обязан? – обыденным тоном, давая понять, что мы с ним на равных и это обоим нам нужно.

– Не телефонный разговор, – громко закашлявшись в трубку, – но сообщу, что готов к сотрудничеству, – еще бы этот сукин сын не был готов. – С тобой же не будет таких проблем как с Серым? – напрягаюсь всем телом, улавливая в его голосе неподдельную угрозу.

Он имеет ввиду бывшего генерального – Меньшова, якобы умершего от сердечного приступа. Но мало кто знал, что он приступил к отмыву «общаковских» денег себе на левый счёт, обманывая своих старых заказчиков, за что получил пулю в лоб. Идиот.

Кто именно его застрелил так и останется тайной, но мы не разбирались и быстро замяли это, благо связи у меня везде имеются.

Когда вершишь незаконные дела с криминальными лич-

ностями, стоит быть очень осторожным и расчетливым, ошибок такие люди не приемлют. Главное, чтобы не сносило голову от огромных сумм. Но я умею делиться, и у меня хватит мозгов не срать в свою кормушку.

Договариваемся с ним о личной встрече в более подходящей обстановке, через пару дней. Хотя что-то хорошее за последние дни, главное не спугнуть и договориться на определённую сумму, которая устроит нас двоих.

Привожу себя в порядок, собираю необходимые на подпись бумаги, закрываю кабинет, отпускаю Риту домой, заслужила.

Захожу на пару слов к Екатерине, нашему главному бухгалтеру, и сообщаю, что скоро на собеседование придёт девочка, и что ее необходимо взять на хорошую ставку.

А теперь по делам и домой, отсыпаться.

Глава 8 Опасное свидание

Свершилось! Богатырёв позвал меня на долгожданное любовное свидание!

Ну я думаю, что именно на него. Последнее сообщение от парня гласило:

«У меня свободный вечер, встретимся? Наедине, в «Фортуне», в девять».

На вопросы, что случилось, он либо не отвечал, либо говорил, что меня ждёт сюрприз.

Сюрприз, так сюрприз. Я не против, дорогой!

Деда уехал на дачу, поэтому я дома одна, могу делать все, что душе угодно. Только я все эти три дня, после ужина у Меньшовых, сидела тихо, на учебу собиралась и выходила за два часа, а приходила домой очень поздно.

Причиной такого моего поведения был Костя. Он очень странно себя вёл в последнее время. Раньше он не позволял себе внаглую ломиться в дверь, стоять около неё всю ночь, как было три дня назад. Мне повезло, что дедушка крепко спал и не слышал его пьяный бред, который он нёс за дверью.

Я не понимаю, как может красивый, молодой парень так гробить свою жизнь водкой, ещё пару лет таких каждодневных запоев и его будет не узнать.

Мне его иногда, всего на капельюшечку, становится жалко, ведь в детстве мы с ним были хорошими друзьями, даже

ближе, чем с Лерой, но потом, в один момент, что-то пошло не так и он изменился. Нашёл новую компанию и вскоре позабыл, что мы были близки. Он решил, что имеет право надо мной подшучивать и всячески издеваться. Но вот иногда, как, например, сейчас, в нем просыпалась совесть, и он хотел поговорить о былом, предлагал начать все заново.

А потом трезвел.

И все снова по накатанному сценарию, изо дня в день.

Мое главное желание – это поскорей съехать отсюда, не важно куда, просто не видеть этого унылого дерьма за окном.

Жить в большом городе – отстой на самом деле.

Хочу туда, где тихо и спокойно, где нет такого громкого надоедливости шума, туда, где люди добрее и умеют улыбаться. На море хочу жить, или в посёлке у окраины леса, к природе поближе.

Да, дофига хочу.

На сборы у меня ушло часа три не меньше, зато я полностью довольна результатом!

Кручусь перед зеркалом, представляю, понравлюсь ли Богатырёву в такой короткой юбке... или он так же скажет, как Хайдаров?

Фыркаю под нос, ругаю себя за то, что опять о нем вспомнила, и о нашей поездке, когда он высказывал свои недовольства.

Ужас! Взрослый дядя качал права мало известной девушке и выносил ей мозг.

Наверное, сказывается тот фактор, что в таком возрасте у него до сих пор нет детей, вот он и решил повоспитывать меня, бедняжку.

Однако, где-то глубоко в душе я понимала, что такое странное внимание ко мне было отнюдь не воспитательным процессом.

Как бы необычно об этом было думать, но Руслана Львовича я задела, видела его взгляд, но вот думать об этом тогда не хотела.

Так смотрит мужчина на женщину, которую хочет. Это необычно. Все это. Никто так на меня не смотрел, только он. Получить подобное внимание от мужчины больше чем в двое старше, волнительно... и жутко одновременно.

Это неправильно, даже не из-за его возраста, а больше из-за того, что он женат!

Мне бы, наверное, стоило сказать Ирине Григорьевне, но что именно? По сути он ничего не сделал и не сказал мне.

Она ещё хочет устроить меня на работу, где он генеральный директор, как бы это не обернулось все в трагедию. Я вообще против всяческих измен с любой стороны, и быть разлучницей не хочется.

Хотя, может я все надумала в своей голове? Мне же могло просто показаться.

Подумаешь, посмотрел косо, ну за ручку потрогал, что-то сказал про грудь, возможно, он со всеми так разговаривает, даже с той же Леркой, мне-то откуда знать?

Может игры у них такие, вдруг он специально себя так вёл, чтобы я пошла пожаловалась его жене, они бы начали разбираться, закатили скандал, а после долго и громко мирились.

Откуда в моей голове эти мысли?

Пересмотрела драмы на канале «Русский роман», ей богу. Больше не буду!

Выхожу я из дома за час до назначенного времени, предварительно осматриваю территорию, чтобы не нарваться на старого друга, и когда понимаю, что дорога чиста, бегу к машине такси.

Пока мы едем, руки мои подрагивают в предвкушении, а сердце бьется все сильнее, ощущаю чувства эйфории и триумфа, это точно моя победа, без помощи Меньшовой!

Получается, наш договор расторгнут, и я свободна.

Ведь это же не она подстроила?

Пишу ей о своём скором свидании, не получаю от неё ответа, но вижу, что сообщение прочитано.

Хм.

Машина останавливается, представляя моему взору одно из самых престижных мест города. Очень знаменитый ресторан, сюда ходят люди только с деньгами, и простым смертным здесь не место.

Вхожу уверенным шагом и начинаю осматриваться по сторонам, разыскивая своего кавалера. На первом этаже его нет, а на второй меня не пускают. Администратор сообщает, что

столики зарезервированы, и на фамилию парня ни один не заказан. Принимаю решение подождать его на улице, ведь сама виновата, приперлась задолго до назначенного времени.

Блин. Нужно было обговорить место встречи, а не соглашаться так сразу. Сходили бы в более простое место, а не в это пафосное заведение.

На улице поднимается ветер, и ждать становится все не комфортней.

Погорячилась я с короткой юбкой в апреле, да и в чулках попа мёрзнет!

– Ждёшь кого? – слышу я знакомый голос позади себя.

От неожиданности меня всю пробирает, и я дергаюсь и резко оборачиваюсь, чуть не подворачивая ногу на огромных шпильках. Угроздило же меня их обувь!

Леркин отчим, вот кого я точно не планировала здесь встретить.

Верней, это мне тут не место, но не могла подумать, что мы можем пересечься.

Красив дьявол!

Важный, статный, прямая осанка и одет с иголочки, а именно в дорогом темном костюме. Руслан снимает с себя пиджак, оставаясь в чёрной, обтягивающей его мышцы, рубашке, кидает мне его на плечи.

Расслабляюсь, я и не заметила, что дрожала от холода. Меня окутывает кофейный, дурманящий запах... пахнет муж-

чиной, терпко и приятно. Я бы закуталась в этот пиджак и пробыла бы там свою маленькую вечность.

– Спасибо, – мнусь с ноги на ногу, немного смущенная вниманием. – Я жду своего друга. Свидание, – решаю все же ответить на вопрос, а то подумает ещё чего лишнего.

Как только это слетает с моих губ, Хайдаров меняется в настроении, и из расслабленного состояния он переходит в напряженное, брови на по-мужски красивом лице хмурятся, а глаза сверкают недобрым огоньком.

Но он быстро берет себя в руки, и как-то хитро улыбается в ответ, разминает шею и оглядывает периметр.

– Ху*вый у тебя друг, если заставляет ждать, – кидает как бы невзначай, пожимая плечами.

Его темные глаза обследуют мою фигуру, с макушки до чёрных туфелек. Я от такого осмотра сильнее укутываюсь в предоставленный им пиджак, чтобы скрыть небольшой вырез на своей блузке.

Не для его наглых глаз я разоделась!

– Каков есть, – отстаиваю Богатырёва, ведь он ни в чем не виноват, это я приперлась раньше назначенного времени.

– Мужчина бы заехал за своей девушкой и не заставил бы ждать, – утверждает Леркин отчим, приподняв уголок губ, в шаг сокращает между нами расстояние, смотрит на меня сверху с явным превосходством. Даже на высоких каблуках я ему макушкой еле достаю до груди. Да и вширь вблизи огромный, прямо настоящий великан по сравнению

со мной. — Но, видимо, ты для него не столь важна, раз стоишь здесь в течение двадцати минут, — говорит, обдувая своим дыханием, и я теряюсь.

Он настолько запредельно близко, что мои усталые ножки так и хотят подогнуться, а тело желает прильнуть к мужчине, окунуться в жар, что исходил от него.

И Боже, как же ахрененно от него пахнет, я не могу! Это противозаконно быть таким притягательным.

Он опять сказал что-то мерзкое?

Я наиграно надуваю губы, и делаю пару шагов от него и отворачиваюсь. Нужно быть как можно дальше от этого странного мужика, к которому меня так неописуемо тянет.

Он вроде бы ничего и не делает, но я чувствую всем нутром, что-то не так, он давит собой, подбирается слишком близко и выжидает, но не предпринимает никаких действий. Он не говорит вслух о своих желаниях, но они у него во взгляде. И это только подогревает мой интерес к нему.

Мне стоит лишь надеяться, что я ошибаюсь, и принимаю все в романтическом ключе.

Я прибью Богатырёва, если он не появится прямо сейчас! Мог бы и правда пораньше прийти.

Глава 9

– Не дуйся, котёнок, – ощущаю на своей талии его руку, которая в собственническом жесте прижимает к себе. – Пойдём внутрь. На тебя жалко смотреть, – говорит со смешком, подталкивает ко входу в ресторан.

Я пытаюсь сопротивляться, отталкиваю его руку и отстра-
нюсь.

Не хватало ещё, чтобы Слава нас увидел вместе!

– Не смотрите! Я никуда с вами не пойду, – повышаю го-
лос, сразу жалея об этом глупом поступке.

Он снова подходит вплотную, весь напрягается, но после
чуть отступает, словно опомнившись.

Смотрю на недовольное лицо и хочется спрятаться от
мужчины.

Ну вот что пристал? Мёдом ему намазано крутиться около
меня?!

– Что за дет сад тут устроила? Вроде взрослая, а поведение
подростка, – сказав это, грубо хватает меня за руку и ведёт
ко входу, не заботясь о моем удобстве.

– Меня парень будет искать, – плаваю ему в широкую, на-
пряжённую спину, когда заходим в ресторан. Мы поднима-
емся по ступенькам в вип зону на втором этаже.

Ему плевать на мои возражения. А я как истинная идиот-
ка, пока плелась за ним, сконцентрировала все свое внима-

ние на том месте, где он удерживает меня за запястье, это место странно пощипывает, но не от боли.

У него тёплая ладонь и большая. Костяшки сбиты, и я вижу старые, глубокие рубцы. Неосознанно закрываю глаза. Взрослый дядя, а ещё кулаками размахивает, видимо, старые привычки.

– Не трясись, за столом мои партнеры. Будь хорошей девочкой и не позорь меня, – сообщает он мне и указывает за большой стол у панорамного окна, через которое видны дорога и мост.

Чем ближе мы подходим, тем сильнее меня накрывает паника.

Пять мужчин, шесть девушек. Веселье, выпивка и шум. Не нравится мне эти старперы в компании молодых распутных девиц.

Мне тут делать нечего!

– Знакомьтесь – Мирослава, – говорит, и все за столом обращают на нас внимание.

Каждый мужик осматривает с головы до ног, оставляет неприятные ощущения. Хайдаров подталкивает к свободно-му месту на диванчике, рядом с шикарной блондинкой, та немного сдвигается, предоставляя нам больше места, но не настолько, чтобы не соприкоснуться ногами с мужчиной, когда мы усаживаемся.

Какого было мое удивление увидеть за столом Рому, Леркиного воздыхателя. Ну он же начальник полиции, так-то не

удивительно.

Других мужчин я видела впервые, но по их внешнему виду было понятно, что это какие-то важные шишки города. Все в возрасте. Хайдаров, возможно, тут самый молодой, или же просто хорошо сохранился.

Они довольно быстро переключаются и начинают вести разговор на свои темы. Но кое-что все же привлекает мое внимание.

– Тост! За твою новую золотую жилу, Хайдаров, хитрый ты сукин сын, – один из них встаёт и поднимает рюмку вверх, они чокаются и выпивают. – Чувствую, сработаемся и срубим кучу бабок, – он наклоняется через весь стол и жмёт Руслану Львовичу руку и обнимает, говорит негромко, но до меня дошло.

Понятно. Застолье у них здесь видать прибыльное, ну шикарно, с алкоголем и шлюхами. Обмывают генеральное кресло. Лера будет довольна собранной информацией.

Однако, здесь же этот Рома, какова его роль?

Он, мне кажется, даже не понял, что это я, потому что продолжал тискать девушку рядом с собой, и по виду было кристально ясно, что он в зюзю, как и все остальные. Зафоткать бы и показать подруге, хотя она мне и на слово поверит.

– Если ты чего-нибудь хочешь, можешь заказать, – мужчина вырывает меня из раздумий, кладёт на ноги меню. Я машу головой в отказе. – Выпить? – он приближает своё лицо, слишком близко, так, что я отчетливо ощущаю его дыха-

ние на своей щеке.

Он тоже пил, а я не люблю нетрезвых людей, они порой ведут себя неадекватно. Особенно мужчины.

– Я-я, не пью, – отвечаю, немного сдвигаюсь ближе к де-вушке. – Да и меня парень... ждёт, я, наверное, пойду. Спасибо, что пригласили...

Валим. Валим. Валим!

Только я собираюсь встать, как тяжелая рука падает мне на колено и грубо сжимает. Я в испуге поднимаю взгляд, встречаясь с его тёмным и пронзительным.

Он ведёт ладонью вверх под юбку, его ноздри раздуваются, а зрачок заметно расширяется.

Я сижу окаменелая, боюсь пошевелиться или закричать. Четко ощущаю, как он проходится пальцами по каемке чулок, и я ругаю себя за то, что надела их сегодня. Он наклоняется к моим губам, смотрит на них, так, словно хочет наброситься в жестком поцелуе.

И меня прознаёт протестом. Я отшвыриваю его руку и толкаю в грудь, прикладывая огромные усилия, чтобы сдвинуть его. Он лишь ухмыляется, но все же отстраняется, засмеявшись во весь голос.

Приступает к болтовне со своими партнерами, забыв о моем присутствии.

Я в западне.

Мои щёки горят от стыда. Руки вспотели. Плакать хочется!

Время десятый час. Звоню Богатырёву, без ответа. Шикарно, бл*ть! Что за подстава?! Набираю номер ещё раз, абонент недоступен.

У меня опускаются руки, ну почему всегда так? Почему он снова поступает со мной настолько по-скотски? Даёт надежду, а после безжалостно растаптывает ее. Второй год.

– Ну что, девочки и мальчики, – громко восклицает один из пьяных мужиков, поднимаясь со своего места и чуть не валится на стол. А Руслану Львовичу весело, заржал, как ненормальный, на данное представление. – Сауна ждёт! По последней рюмке и по коням!

Отличненько, они закругляются и уходят восвояси. Час я сижу здесь и выслушиваю пьяную неинтересную чепуху, долбаный час!

– Может все же поешь? – мужчина снова обращает на меня своё внимание, и я неосознанно вся сжимаюсь, мечтая просто раствориться в воздухе. – И сразу поедем. Давай я закажу тебе что-нибудь, – сказав это, он подзывает официантку, которая крутилась около стола все время.

– Куда? – спрашиваю, не понимая, о чем он.

Я тут парня жду! И домой ещё не собираюсь.

– В сауну, куда же ещё, – говорит с серьезным видом.

И вот на этой фразе мои внутренности упали вниз. Чего?! Куда?! Это он мне?!

Ой, нет, спасибо. Я домой. Хрен с ним с этим Богатырёвым, обойдусь. Не спасёт меня мой прекрасный принц, нуж-

но слинять от дракона своими усилиями.

В сауну... с мужиками... я что, выгляжу отбитой идиоткой? Шлюхой?

Я настолько поражена его предложением, что у меня происходит сбой в системе, я хлопаю ресницами, пытаюсь вымолвить хоть словечко.

Я получаю огромную дозу адреналина, когда его хищное лицо приближается, и он захватывает... нет, вгрызается в мои губы, жестко сминает, захватывает в жаркий плен.

Одна рука держит крепко за волосы, вторая медленно скользит под пиджак по талии, подбирается к груди, но останавливается у лифчика. Меня выдёргивает, когда его горячий язык проникает ко мне в рот.

Стоп! Опасно! Нельзя!

– Поехали?

Глава 10 Побег

– У меня нет купальника, – охрипшим голосом.

Продолжая отодвигаться в сторону, убираю от себя его руки, которые сжимали слишком сильно, так, что ребра начинали побаливать.

Он не контролирует себя. Мужик пьян и явно не осознаёт, что делает.

Я никуда не поеду с ним. Он это серьезно? Он... поцеловал меня на самом деле?

– Тебе он и не понадобится, – говорит шепотом мне на ухо, от чего я вся, с ног до головы, покрываюсь мурашками.

– Мне... мне нужно пописать, – впопыхах обдумываю план побега.

Подсказываю с места, видя его удивленный, а после недовольный взгляд. Перелезаю через ругающуюся матом девушку... лучше через неё, чем тереться телом об Леркиного отчима.

Боже, куда я влипла?!

Я целовалась с чужим мужем! Верней, это он на меня накиннулся, я не при делах! Но не оттолкнула же сразу, в первую секунду.

Мое тело дрожит. Ноги не слушаются, и я чуть не падаю прямо около стола, благо никто не заметил, кроме мужчины, что продолжал смотреть прямо на меня.

Улыбаюсь ему в ответ, делая вид, что все под полным контролем.

Пулей вылетаю из зала, бегу на первый этаж, в который раз ругая себя, что напаяли эти шпильки.

На улице у в хода врезаюсь в кого-то, и я бы упала, если бы не ловкие руки, что не дали мне прочертить асфальт своим лицом.

– Севастьянова, ты куда так летишь? – слышу я любимый, чуть хрипловатый голос.

Богатырёв! Ну Слава богу! Пришёл все-таки, опоздав на хреновы два часа!

Я обрадовавшись вешаюсь ему на шею, запищав, целую в обе щеки.

– Где ты был? – выпаливаю с ревностными нотками.

Принюхиваюсь и мне не нравится тот запах, что я ощущаю. Пахнет мужским одеколоном и чем-то ещё... сладко приторным.

– То там, то сям... отец попросил помочь, – говорит, а глаза прячет.

Врет, падла. Может проспал? Видок у него помятый.

– Ладно, – прищуриваюсь, цокаю языком.

– Пойдём? – спрашивает, указывая головой на ресторан.

Ой, нет. Только не туда, не к нему, не к тому наглому мужчине, что не умеет держать руки при себе. Уф. Подлец!

– А поехали куда-нибудь в другое место, а? Мне тут не нравится! – капризничаю, как маленький ребёнок и вижу по

лицу парня, что ему вот вообще нет до моих истерик никакого дела.

– Тебе не нравится самый дорогой ресторан города? – хмурит брови, смотрит недовольно. – Ты знаешь, во сколько мне обошлась бронь в нем?

– Какая бронь? Мне сказали на твою фамилию не за... – краем глаза я вижу Хайдарова, что выходит на улицу вместе со своими друзьями. – Слушай, просто поехали отсюда, прошу, – делаю жалобное лицо, жутко нервничая.

Руслан Львович замечает меня. Напрягается. Даже отсюда вижу, как его кулаки сжались, а на лице появились снова гнев и недовольство. Он делает шаг в нашу сторону.

– Как хочешь, – тем временем Слава отцепляет меня от себя и идёт по направлению к своей машине.

Я следом за ним, оборачиваюсь, вижу, что мужчина на подходе и пулей запрыгиваю в машину, ожидая, когда парень тронется.

Расслаблюсь, когда мы отъезжаем без происшествий, но только до того момента, пока я не начинаю чувствовать, как в кармане начинает вибрировать.

Вот засада! Я же в его пиджаке. Достая телефон, вижу, что ему звонит тетя Ирина.

В груди закололо. Не буду брать трубку, как я потом это все объясню?

Может, попросить Богатырёва развернуться и отдать телефон? Наверное, так и нужно было сделать. Но я промол-

чала и просто продолжила следить за дорогой.

Этот запах и в машине. Приторно. У Лерки похожие духи и меня начинает подташнивать.

– Что за вонь?! – восклицаю я.

– Не понимаю, о чем ты, – парень пожимает плечами и продолжает сосредоточенно следить за дорогой.

Мира, брось! Что за истерика? Спугнуть вздумала?!

Я слишком долго ждала, чтобы сейчас в момент все просрать. У парня чуть ли пар из ушей не валит, а я продолжаю задавать наиглупейшие вопросы о запахе, и где он находился.

Он мне не парень, чтобы отчитываться предо мной. Пока не парень. Только пока.

– Ты опоздал. Знаешь, мог бы и предупредить, – все же вырываются на волю мои негодования.

Ну правда! Кто же так делает?

Правильно Руслан Львович сказал. Вот в нем я почему-то уверена, что он не поставит девушку в такое некомфортное положение, а сделает все в лучшем виде. Тете Ирине повезло.

Ага, повезло... мужик изменщик.

Ну это не мои проблемы. Завтра расскажу все Лере, она же просила помочь ей найти каку в отчине, вот, дело сделано. Пускай она сама своей маме докладывает, а я постою в сторонке. Вообще не нравится мне это все, пипец как не нравится!

– Севастьянова, бл*ть, ты вообще слушаешь меня?!

Слава ударяет кулаком по рулю, возвращая меня на землю. Блин. И о чем он говорил?

– Прости...? – мямлю себе под нос.

– Говорю, поехали ко мне.

Так сразу?! Сейчас?

Он же знает, что я откажусь. Заладили сегодня. Что один, что второй.

Тяжело вздыхаю, потираю пульсирующие виски. Настроение падает, не хочу никуда ехать, домой хочу, завалиться спать.

– Давай домой, – говорю отрешено, наблюдая пейзажи за окномдвигающегося авто. – То есть по домам, – поправляю себя, – голова раскалывается.

– В чем дело, Севастьянова? – спрашивает этот тупоголовый остопоп раздраженно.

Как меня бесит, когда он фамильярничаает!

– Ты это сейчас серьезно? – спрашиваю, обращая весь взор на него. Окей, я ему все разъясню. – Ты опоздал. Раз, – загибаю перед его лицом первый наманикюренный палец. – Оставил меня одну, не предупредив. Два, – наблюдаю за тем, как меняется его выражение лица. Ох, он действительно рассчитывал на жаркий вечер? – От тебя за версту воняет женской туалетной водой. Три, – и это самое обидное. – А сейчас ты предлагаешь мне ехать к тебе. Не о таком свидании я мечтала, Богатырёв... – произношу его фамилию

в таком же тоне, как он произносит мою, — не о таком.

Он молчит. Так и едем оставшуюся дорогу в полной тишине, не промолвив и пары слов.

Он останавливает машину у моего подъезда, пробурчав ему пока, с гордо поднятой головой покидаю его.

Захожу в квартиру, скидываю с себя вещи, оставаясь только в трусиках, заваливаюсь на кровать и заливаюсь горькими слезами.

Успокоившись, бессовестно шарю в телефоне Руслана Львовича, ища хоть что-то интригующее, но у старикашки ничего интересного нет.

Даже его голенькой фоточки не имеется. Ничего.

Откидываю телефон и ещё поныв в подушку, проваливаюсь в тревожный сон.

Глава 11 Бандит на пороге

Из сладострастного сна меня вырывает оглушительный чирик-чирик в дверной звонок.

Неа. Даже не встану. Мало ли, кто там пришёл, например, газовики, проверять счётчик, или соседка снова докапывается своими просьбами о помощи по дому.

Гляжу на часы, поражаюсь, что уже обед и первую пару я благополучно проспала. Таким темпом меня выпрут из института. Блин. Нужно все-таки вставать и топать на вторую пару, тем более будет практическое занятие.

С огромной неохотой поднимаю свою затёкшую тушку с дивана и топаю в ванную комнату. Принимаю быстрый холодный душ, намазываю на своё немного отёкшее лицо много питательного крема, который должен, как написано на упаковке, снять с лица усталость и придать коже свежий вид.

Накинув на себя майку Богатырёва, которую я как-то в один вечер стыбзила у него дома, чешу на кухню, заварить себе бодрящего не совсем уж настоящего.

За своими мыслями и не сразу поняла, что в дверь теперь не звонят, а стучат. И я отчетливо слышу мужской голос.

На цыпочках подкрадываюсь ко входной двери и смотрю осторожно в глазок.

Неосознанно ойкаю, и на пол падает маленькая ложка, которую я держала в руке. Закрываю рот ладошкой, чтобы не

издать больше ни звука.

Хайдаров! Что он здесь забыл? Как узнал, в какой из квартир я живу? А если бы дедушка был дома? Он бы снес ему голову с плеч, ну или бы поговорил с ним по-армейски.

– Я знаю, что ты дома. Открывай, – грозным голосом, таким, что мои коленки слегка подгибаются.

Уверенна на все сто, что он опять чём-то недоволен, угрюмый мужлан! Приперся.

Меня переполняет тревога вперемешку со всплеском адреналина. Мне и страшно и возбуждающе одновременно.

Это он... он за моей дверью.

В голову врзается образ вчерашнего поцелуя, и я невольно прикасаюсь пальцами к горящим губам. Они покалывают. Его напор меня удивил, я и не знала, что можно вот так, раньше для меня поцелуй был чём-то из рода романтики, а сейчас...

Отбегаю к зеркалу, смотрю на свой внешний вид и понимаю, что это просто капец какой-то!

Щеки красные, глаза два фонаря – распахнуты и в них виднеется блеск, словно я пьяна в хлам.

Втираю оставшийся крем в кожу, делаю по-быстрому хвост на голове, набираю в легкие больше воздуха и все же открываю замок.

– Я за*бался ждать. Чем ты таким занята?

Он бесцеремонно толкает дверь, заходит в квартиру и хлопывает ее.

Львович занимает весь проем, буквально заслоняет собой все маленькое пространство.

Оглядывает мою фигуру, и его кадык нервно дергается вверх, когда его взгляд останавливается в области моей груди.

Мои щёки ошпаривает стыд, ведь я даже не додумалась надеть лифчик, и по-видимому мои полушария хорошо видны в этой белой майке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.